

Римское парадное и турнирное вооружение¹, описанное античными авторами², уже давно стало известно археологам во всем своем многообразии. Археологические свидетельства, дошедшие до нас, указывают на существование экипировки, видимо, никогда не применявшейся в боевых условиях, и по своему богатому декору предназначавшейся для торжественных церемоний или турниров, когда нужно было поразить зрителя пышностью и блеском, которые были призваны подчеркнуть торжественность мероприятия. Исследования, посвященные изучению парадного и турнирного вооружения и экипировки, появляются уже более двух веков, и интерес к данной проблематике не только не утихает, но возрастает с появлением каждой новой находки.

О назначении богато украшенного вооружения вот уже более столетия ведутся научные дискуссии. Еще в 70-х гг. XIX века Отто Бенндорф назвал, часто встречающиеся в кладах парадного вооружения и среди отдельных находок, шлемы с масками погребальными³.

[60]

Это мнение незамедлительно было подвергнуто справедливой критике со стороны одного из основателей римской военной археологии Людвига Линденшмита, который считал шлемы с масками боевыми. Однако в ходе дискуссии последний отказался от категоричности своего суждения и оставил вопрос открытым, не исключая возможности парадного применения некоторых шлемов с масками⁴. В середине XX века Харальд фон Петриковиц и Франц Кихле, проанализировав трактат Арриана «Тактика» пришли к выводу, что шлемы с масками и другие богато украшенные чеканным декором, серебрением и позолотой предметы вооружения применялись на конных турнирах⁵. Эта гипотеза оказалась настолько убедительной, что до настоящего дня большинство специалистов по римскому вооружению придерживаются ее⁶. Однако назвать все рецийские находки кладами сугубо турнирного вооружения мы не можем. Так, например, в Тайленхофене найден весьма изысканный шлем с открытым лицом и очень массивным гребнем, который, несомненно, одевался очень редко, поскольку был тяжел и неудобен, что свидетельствует о его исключительно парадном назначении⁷.

¹ Ранее считалось, что шлемы с закрытым лицом, преобладающие в погребениях и кладах с богато украшенным оружием, были парадными. См.: **Drexel F.** Römische Paraderüstung // *Strena Buliciana*. Zagreb, Split, 1924. S. 55-72.

² **Jos. B.** Iud. V. 9.1; **Amm. Marc.** XVI. 10. 8; **Arr.** Tact. 34. 2-8; **Claud.** In Rufinum. 2. 355-362.

³ **Benndorf O.** Antike Gesichtshelme und Sepulkralmasken // *Denkschrift der philosophisch-historischen Classe der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu Wien*. 1878. 28. S. 65.

⁴ **Lindenschmit L.** Masken und Visirhelme aus Erz und Eisen // *Altertümer unserer heidnischen Vorzeit*. Bd. III. 1881.

⁵ **Petrikovits von H.** Troiaritt und Geranostanz // *Beiträge zur älteren europäischen Kulturgeschichte* (Festschrift R. Egger). 1952. I. S. 126 ff; **Keihle F.** Die «Taktik» des Flavius Arrianus // *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission*. 1964. 45. S. 87 ff

⁶ **Robinson H.R.** The Armour of Imperial Rome. L., 1975. P.107-112; **Connolly P.** Greece and Rome at War. L., 1998 (rev. ed.). P. 247; **Sumner G.** Roman Army: Wars of the Empire. L., 1997. P. 81.

⁷ **Feugère M.** Casques antiques. Les visages de la guerre de Mycènes à la fin de l'Empire romain. Paris, 1994. P. 115; **Connolly P.** Op. cit. P. 237.

Богатство декора ставило парадно-турнирное вооружение в один ряд с монетами и драгоценностями и оно в достаточно большом количестве входит в состав кладов. В эпоху раннего принципата оно довольно часто встречается в погребениях солдат вспомогательных войск⁸. Общее количество предметов парадно/турнирного снаряжения, обнаруженных при раскопках, а также среди случайных находок, приближается, по подсчетам автора, к 400 предметам (включая и фрагменты). При этом 135 вещей ($\approx 34\%$) входили в состав кладов.

Для I в. н.э., когда появляются наиболее ранние археологические свидетельства, помещение богато украшенных предметов вооружения в состав кладов нетипично. Известно всего четыре клада. Два найдены в Британии (в Ньюстиде и Рибчестере)⁹. По одному кладу обнаружено в Нижней Германии (в Неймегене)¹⁰ и в Италии (у Раполано)¹¹. Британские находки принято связывать с нестабильной обстановкой конца I – начала II вв. н.э., когда крепость в Ньюстиде была оставлена гарнизоном в 105 г. н.э.¹². Находки в Неймегене связывают с Батавской войной (69-71 гг. н.э.)¹³.

В первой половине – середине III в. н.э. клады с парадным вооружением являются достаточно распространенным явлением. Большинство кладов, датируемых первой половиной III в. н.э., локализованы на территории Реции, где в это время свирепствовали аламанны. После первых сражений 213 г., в 233 г. последовало их новое наступление, и им удался глубокий прорыв. Для 233 г. клады прослеживаются вплоть до предгорий Альп на юго-западе Германии, прежде всего в долине Некара и в Верхней Швабии. Если такое распространение кладов и не доказывает прямо глубину аламанных наступлений, оно свидетельствует о зонах беспорядков и беспокойства, которые не утихли даже с контрнаступлением Максимиана Фракийца¹⁴. Широкие горизонты кладов и катастроф для верхнегерманского региона засвидетельствованы на 254 и 259/260 гг. В это время с римской стороны события предоставили их собственному течению. Граница планомерно не укреплялась, и не было преимущества в поселении римских пограничных войск.

[61]

Клады римского парадного вооружения концентрируются у крепостей римской пограничной линии, где они изначально должны были храниться в арсеналах (*armamentaria*). Однако только два клада найдены непосредственно на территории крепостей (Кюнцинг, Пфюнц). Остальные были зарыты вне укреплений: на территории викуса (Кюнцинг, Пфёрринг, Айнинг, Вайсенбург) или расположенной недалеко римской виллы (Штраубинг, Ситтлинг). Состав кладов свидетельствует о том, что чаще всего прятали богато украшенные шлемы (в 9 из 13 кладов), конские наглавники и наглазники (в 7 из 13 кладов) и поножи (находились в 6 кладах). Именно эти предметы были обильно украшены серебрением и позолотой, и, представляя собой большую ценность, могли составить конкуренцию монетным кладам, тем более половина описываемых кладов включала в состав по несколько

⁸ В могилы помещались богато украшенные шлемы с масками. Целая серия таких погребений прослеживается в Галлии (Шасснар, Нёви-Пайу, Конфлан, Хелланж) и Фракии (Пловдив, Чаталка, Визе). См.: *Feugère M.* Op.cit. P. 126, 127, 138.

⁹ *Robinson H.R.* Op. cit. P. 110-114, 124. Pls. 310-316, 318-319, 359-360.

¹⁰ *Willems W. J. H.* Roman Face Masks from the Kops Plateau, Nejmegen, The Netherlands // *Journal of Roman Military Equipment Studies*. 1992. 3. P. 57-66.

¹¹ *De Agostino A.* Gli Elmi di Rapolano // *Archeologia Classica*. 1958. 10. P. 84-86.

¹² *Bishop M.C., Coulston J.C.N.* Roman Military Equipment from the Punic Wars to the fall of Rome. L., 1993. P. 96.

¹³ Клад может быть votivным приношением батавских (?) ауксилариев. См.: *Willems W. J. H.* Op. cit. P. 57-58.

¹⁴ *Herod.*, VII. 2,3-9.

десятков предметов вооружения. Самой впечатляющей находкой является клад из Штраубинга, где были обнаружены 7 масок и 1 тулья от шлемов, 6 поножей, 8 бронзовых конских наглавников и наглазников, длинный меч, кинжал и 4 наконечника копий¹⁵. Еще 5 кладов также включали в состав по несколько предметов парадного вооружения (клады из Кюнцинга, Пфюнца, Айнинга, Вайсенбурга, Манхинга). Таким образом, 8 из 13 кладов целиком состоят из предметов вооружения (2 клада из Кюнцинга, 2 клада из Айнинга, а также клады из Пфюнца, Регенсбурга, Пфёрринга, Тайленхофена). Два клада включают в состав от 70 до 80% вооружения (клад из Кюнцинга найденный в 1987 году содержит 78% вооружения, а клад из Штраубинга – 83%). Остальные три клада состояли главным образом из фрагментов железной и бронзовой фурнитуры, бронзовых статуэток, различной утвари и посуды (Ситтлинг, Манхинг, Вайсенбург)¹⁶.

Вопрос о том, кем и при каких обстоятельствах эти клады были спрятаны, спорен, но он немаловажен для понимания материальной и нормативной ценности парадного и турнирного вооружения. В ряде случаев можно предположить, что клады оставлены ветеранами римской армии, поселившимися в окрестностях крепостей после своей отставки, и получившими это вооружение в качестве *dona militaria* (клады из Кюнцинга, находка 1987 года, Пфёрринга, Ситтлинга, Айнинга, Манхинга, Регенсбурга, Тайленхофена). В других случаях обстоятельства находки свидетельствуют о том, что предметы были спрятаны в спешке из-за невозможности их эвакуации. Так, например, в Штраубинге большая часть бронзовых изделий лежала в земле под перевернутым бронзовым котлом примерно на глубине 40 см. Часть железных вещей была разбросана вокруг котла¹⁷. Можно предположить, что часть вещей высыпалась, когда в спешке котел опускали в яму и переворачивали вверх дном. Кроме того, в ряде случаев клады, возможно, были спрятаны грабителями, разграблявшими арсеналы пограничных крепостей, и скрывшими их до лучших времен, но по каким то причинам не вернувшимися, чтобы выкопать клад (Айнинг, Кюнцинг, находка 1990 года). Только одну находку можно трактовать не как клад, а как зарытый в землю лом металла, поскольку все предметы найдены в сильно фрагментированном виде (находка 1962 года в Кюнцинге)¹⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть кладов оставлена ветеранами размещавшихся в тех местах подразделений *cohors equitata*¹⁹, которые после выхода в отставку, возможно, могли заняться предпринимательской деятельностью²⁰ (клад в Вайсенбурге²¹, видимо, был оставлен одним из таких предпринимателей, занимавшихся торговлей вооружением²²).

[62]

¹⁵ **Keim, J., Klumbach, H.** Der römische Schatzfund von Straubing. München, 1951; **Garbsch J.** Römische Paraderüstungen. München, 1978. S. 47-51.

¹⁶ Подробно о составе кладов см.: **Garbsch J.** Op.cit.

¹⁷ **Garbsch J.** Op.cit. S. 47.

¹⁸ Ibid. S. 51.

¹⁹ О присутствии *cohors equitata* в крепостях, в окрестностях которых находили парадное вооружение, мы можем говорить в шести случаях (Кюнцинг, Айнинг, Пфюнц, Пфёрринг, Регенсбург, Тайленхофен). В Штраубинге и Вайсенбурге отмечено присутствие кавалерийских подразделений *alae*. См.: **Garbsch J.** Op.cit. S. 89-94.

²⁰ О предпринимательской деятельности солдат и ветеранов в т.ч. как торговцев: Ле Боэк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / Пер. с франц. М., 2001. С. 334-335, 344-345.

²¹ **Kellner, H.J., Zahlhaas, G.** Der römische Schatzfund von Weißenburg. München, 1984.

²² На это косвенно указывают обстоятельства находки. Предметы были найдены на главной улице викуса, где располагались лавки торговцев, сложенными в ящик (судя по остаткам древесины).

Таким образом, все обсуждаемые клады следует считать военными кладами, связанными с прорывом рецийской границы аламанными. Нет никаких свидетельств возможности вотивного характера каких либо из них. Изучение рецийских находок позволяет предполагать присутствие в арсеналах практически всех пограничных крепостей (по крайней мере, на рецийском участке границы) значительного количества парадно-турнирного вооружения. Подсчеты предметов вооружения, находившихся в кладах, показывают ценовое соотношение предметов внутри самого комплекса парадно-турнирного снаряжения. Сам факт существования кладов парадного вооружения следует рассматривать как особый вид кладов предметов специфического назначения, имеющих большую стоимость.

В целом, рецийские клады – это наиболее полный источник изучения турнирного вооружения, т.к., почти все они содержат в себе весь комплекс защитного вооружения применявшегося кавалеристами на турнирах, и описанного Аррианом²³. В отличие от более ранних кладов, содержавших, как правило, только шлемы, рецийские «сокровища» обильно представляют и другие предметы защитного вооружения всадника и коня, а также и турнирное оружие (наконечники копий и метательных дротиков). Благодаря этому, только для начала III в. н.э., картина турнирного снаряжения является более-менее полной.

[63]

²³ *Arr.* *Tact.* 34. 3-8.